

НА КОНКУРС „ТВОЙ СОВРЕМЕННОК“

Н. КУРОЧКИН.

ПОЮЩАЯ ТРЕВОГА

(быль)

(Продолжение. Начало в № 128)

— Ах ты, грех-то какой, — приговаривала она, пригоршнями набирая воду из кадушки. — Беда мне с вами: то одна, то другая. Да очнись ты! Ведь не пишут, что убитый, может, живой.

Плещула водой матери в лицо, сердито глянула на меня:

— Ну-ка, помоги на койку перенести!

И уже в комнате неохотно сообщила:

— Без вести пропал ваш отец. Вот бумажка.

...Эшелоны, эшелоны, эшелоны.

Большие настороженные города, станции, ошестившиеся в небо длинными стволами зениток, маленькие полустанки с горячей водой, разбрызгиватели и просто остановки у какого-то телеграфного столба.

Ехать приходилось на крыше, но это приравнивалось к прогулочной палубе комфортабельного парохода; между вагонами на уфрах — возможность свалиться на рельсы не давала заснуть; в «сбачных ящиках» (есть такие ящики под вагонами) — это заменяло куше...

Мы с Володькой ехали на фронт.

Я ехал, чтобы разыскать отца или мать, где он служил, Володька — сопровождать меня. Впрочем, вскоре оказалось, что это я сопровождаю Володьку: хватив горя, я не прочь был и вернуться, он же и слышать ничего не хотел: на фронт — и точка!

О том, что о нас беспокоятся родные, или о матери, которую я оставил в горе, мы не думали в свои тринадцать мальчишеских лет. Да и некогда было. Вот когда я узнал, что такое лишения! Ели мы что придется, спали неизвестно когда и уже через несколько дней превратились в замурзанных, голодных и оборванных беспризорных, которых немалое развелось тогда на военных дорогах страны.

С собою мы взяли Володькин пистолет, который он нашел в искореженном танке (их состав за составом везли мимо Анненска на переправку в Магнитогорск), хлеб и три куса сахара, которые благополучно съели в первый же день. Солдатам мы ввали, что едем в следующий город или село, где нас ждет не дожидается старая тетюшка. Фамилии или имена называли, разумеется, первые попавшиеся (опыт Володькиного неудачного побега пригодился) и все ехали да ехали.

Не раз уже попадали мы под бомбежку фашистов, видели, как падали солдаты, скошенные очередью с воздуха, но были уверены в том, что нас не убьют: мы ехали на фронт!

Уже наступила настоящая зима. Какой-то командир подарил мне старую шинель, от которой я отрезал полы и подпоясался куском веревки, а Володька снял бушлат с убитого солдата и напялил на себя.

Однажды ночью мы очнулись от грохота и, не успев проснуться, соскочили к подножью насыпи. И вовремя: на полнеба веером взвилось ослепительное пламя, вагон, в котором мы спали, сдуло с рельсов: взрыв фугаски я не слышал. Ослепленный и оглушенный, полз в темноту за Володькой. Оказалось, уцелел паровоз и две теплушки. Вместе с солдатами мы забрались в них, и короткий наш состав без гудка тронулся.

Ехали, однако, недолго: звякнули буфера, кто-то навалился на меня, потом за стеной вагона раздался простуженный глухой голос:

— Выходи! Тихо! Спереди — немцы, сзади — тоже: уходим в лес.

Всего лишь четверо нас оказалось в теплушке. Высокий солдат (он на секунду наклонил ко мне свое широкое щетинистое лицо), солдат поменьше ростом, и мы с Володькой. Высокий, тот самый, который командовал, двинулся вперед, а мы — цепочкой за ним. По лицам хлестали ветки, сыпался и сыпался с неба снег, а мы все шли и шли в бесконечность, пока не свалились в глухой овраг. Над оврагом крышей нависли разлапистые ветви елей, на них толстым ковром опускались пухлые снежинки, хмурое небо начинало светлеть — таким уютным был первый рассвет на фронте, куда мы так стремились. Издалека доносились глухие взрывы.

Проснулся я от холода. Хотел вскочить на ноги, но опять очутился на земле. Высокий солдат одной рукой придал меня, другой мягко зажал рот:

— Тихо! — шепотом скомандовал он, — наверху немцы.

Я прислушался, и действительно услышал пестрящий говор, приглушенный расстоянием. Второй солдат доставал ложкой мясо из консервной банки и ел. Глянув на меня, оближал ложку, протянул банку: Ешь!

(Продолжение следует).

На днях в новом спортивном павильоне состоялась конференция актива спортсменов комбината, где были подведены итоги летней спортивной работы. Первое место по итогам работы было присуждено коллективу третьего листопркатного цеха.

НА СНИМКЕ: спортсмены-активисты цеха с переходящим кубком заводского Совета ДСО «Труд».

Фото Н. Нестеренко.

Лесу прибыло

В районах Верхнеуральского водохранилища, Банного и Солонного озер, в пионерском лагере «Озерное» завершена осенняя посадка деревьев. На постоянное местожительство здесь устроилось около 600 молодых ясеней, вязов, липовниц, диких сортов яблонь.

С энтузиазмом работали сотрудники культуры оздоровительных предприятий УКХ комбината и их помощники — трудящиеся цехов комбината. Они справились с заданием за десять дней.

Особенно энергично трудились тракторист ремонтно-строительного цеха УКХ т. Юнин, который пробуривал ямы для саженцев, машинист крана центральной электростанции Щербинин, намотчик электромонтного цеха Смирнов, подручный сталевара 33-й мартеновской печи А. Карнацкий.

И. КИЮКОВ, электрослесарь парокислородного производства.

ИЗ ИСТОРИИ ШАХМАТ

Первые сведения о делении шахматистов на пять разрядов содержатся еще в арабской рукописи 1257 года. Разряд шахматистов определялся размером форы, которую он получал, играя с более квалифицированным партнером. Самой большой форой могла быть ладья. «Давать вперед более ладью можно только женщинам, детям и начинающим», — писал автор древнего манускрипта.

Первая напечатанная в Англии книга была посвящена шахматам. Это был перевод написанного на латыни трактата доминиканца Жака Сессоля, называвшегося «Шахматная игра и исправление нравов».

Волшебный наконецник

ЮМОР

СЕЙЧАС хожу и собираюсь с мыслями. А тогда никто не обратил внимания на невзрачный экспонат. Директор музея, который сопровождал экскурсию сотрудников нашей лаборатории, благоволенным полупешотом пояснил, что палочка с налетом зеленоватых кристалликов была некогда наконецником посоха, которым однажды замахнулся вспылчивый монарх Иван Грозный на своего отпрыска.

Как знают многие, замах оказался историческим, и последствия его запечатлены Репиным в известной картине. В дальнейшем посох обветшал и рассыпался, а наконецник, претерпев массу невероятных приключений, попал к предкам директора музея.

В этом месте рассказа по взгляду директора полыхнул благородный пламень собственного достоинства. Оказалось, что историю от посоха самодержца до музейной реликвии он положил в основу диссертации, которую на днях защитил. На кандидата искусствования.

Отблески директорского пламени взметнулись в глазах начальника нашей лаборатории. Он выпустил наконецник под расписку и отдал соответствующие распоряжения.

Наконецник у нас в лаборатории облучали нейтронами, гамма-лучами и медленными электронами.

Все для того, чтобы раскрыть секрет изготовления его мастерами средневековья. В конце концов секрет был раскрыт и лег в основу диссертации нашего начальника на кандидата искусствования.

Потом наконецник перешел к заместителю начальника лаборатории, который после двух месяцев фантастического труда математически описал взаимодействие всех видов излучения с зеленоватым налетом на наконецнике. Результаты исследования он изложил на очередном симпозиуме. И вскоре стал кандидатом физико-математических наук.

Между прочим на том же симпозиуме заведующий фотолaborаторией, к услугам которой прибегали наш начальник и его заместитель, сумел доказать, что делать снимок поверхности наконецника в отраженных рентгеновских лучах — настоящее искусство, которое требует... Короче говоря, после некоторой перепалки его искусство было оценено ученой степенью кандидата технических наук.

Наконецник, как эстафету, подхватили сыновья нашего начальника (оба инженеры).

Сыновья по-новому и очень пристально взглянули на зеленоватый налет кристалликов и вскоре изложили плоды своих наблюдений в двух диссертациях: первый утверждал, что цвет кристалликов определяет их форму, второй — что форма определяет цвет. Противоречивость их работ носила столь ярко выраженный философский характер, что высшая аттестационная комиссия присудила братьям степень кандидатов соответствующих наук.

Сейчас наконецник вернулся в музей. А я хожу и соображаю с мыслями. Вдруг и мне удастся?.. В. БАТАЛОВ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Городской комитет ДОСААФ приглашает всех владельцев мотоциклов марки «Урал» принять участие в заезде праздничной обгонной колонны, который состоится 7 ноября 1967 года.

Регистрация участников производится до 5 ноября ежедневно с 9 до 17 часов в городском комитете ДОСААФ по адресу: ул. Комсомольская, 7, или в комитете ДОСААФ комбината по адресу: ул. Уральская, 44. Городской комитет ДОСААФ.

Коллектив листопркатного цеха № 3 глубоко скорбит по поводу преждевременной смерти **БРАГИНОЙ** Любови Ефимовны и выражает соболезнование семье и родственникам.

Редактор В. М. ШУРАЕВ.

Коллективы газового цеха и цеха КИП и автоматики глубоко скорбят по поводу смерти **ЛЕВЧУК** Зинаиды Дмитриевны и выражают соболезнование семье и родственникам покойной.

Левый берег, ул. Кирова, 97, (гостиница, 2-й этаж). Телефоны 3-38-04, 3-47-04, 3-31-33, 3-07-98.

Урок ШАХМАТИСТА

Под редакцией В. А. Кологривова

ЗАДАЧА «ДЛЯ РАЗМИНКИ» УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА

Если вы решили две задачи первого задания нашего конкурса, то попробуйте решить для разминки и эту задачу.

БЕЛЫЕ НАЧИНАЮТ И ДАЮТ МАТ В ТРИ ХОДА.

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ

НАШ АДРЕС